

ДЕ ГОЛЛЬ В РОЛИ ГЕНЕРАЛА БУЛАНЖЕ

Республике неоднократно приходилось защищаться от своих врагов, повторявших, все как один и в почти аналогичных выражениях, старую песню о «бесплодной борьбе партий». Примером этому может служить генерал Буланже¹, вся кампания которого носила антипарламентский характер; второй пример — полковник де ля Рокк. Обе эти попытки имели одинаковый относительный успех и одинаковое конечное поражение. При помощи демагогии генерал Буланже и полковник де ля Рокк, как и Гитлер и Муссолини, пытались объединить вокруг себя весь народ. Они, конечно, не стали открыто защищать банкиров и спекулянтов. Однако кто выступал против мер по национализации, в частности, против национализации Парижско-нидерландского банка? Генерал де Голль. Откуда шли средства на буланжистское движение? Из монархических кругов. Кто финансировал полковника де ля Рокка? Мерсье, то-есть «Электрический трест», и Ротшильд, то-есть финансовый капитал. Какие дельцы помогали Петэну? Пюше, Бишелонн, Ленде, Ардан, крупные предприниматели, банкиры. И, тем не менее, де ля Рокк и Петэн пытались выставить себя противниками капитализма. Они лицемерно говорили об «объединении» всех здоровых и производительных сил Франции, в то время как именно это объединение внушало им наибольший страх, и они пытались, напротив, всячески укрепить и продлить существование отживающего и все более

---

¹ Генерал Буланже — один из палачей Парижской Коммуны, карьерист с огромным честолюбием, неразборчивый в средствах для достижения своих целей. Готовил в 1889 г. монархический переворот, который не удался благодаря сплоченному выступлению республиканцев. (Прим. ред.)

загнивающего капиталистического строя. Рот почему очень характерно, что Пешинэ, Шнейдер и банки стоят сегодня за генерала де Голля, как Эрнест Мерсье, Шнейдер, де Вандель и банки были за полковника де ля Рокка, как все они были за маршала Петэна.

Генерал де Голль противопоставил партиям лишь призыв к отступничеству от этих партии и замену некоторых представителей крупного капитала другими марионетками тех же банков и того же «Комитэ де Форж» или того же Шнейдера. Французскому народу пришлось выслушать немало демагогических речей де Голля. Но когда Жуо¹. 3 сентября 1944 г привел к нему делегацию В.К.Т., которая хотела обсудить с ним проект референдума, генерал отказался заслушать мнение представителей того рабочего класса, значение, мудрость, мужество и патриотизм которого он на словах неоднократно восхвалял.

Де Голль сохранял у власти, до тех пор пока это было возможно, клику «специалистов», связанных с банками, а не с партиями. Достаточно вспомнить имена Рене Мейера, Плевена, Диетельма, Капитана. Пришло, однако, время, когда подобная игра стала невозможна. Но каковы бы ни были недостатки отдельных политических партий, на которые де Голль поочередно делал ставку, само их существование противостояло власти одного человека, и де Голлю угрожало превратиться из «хозяина Франции» в первого слугу республики. Вот тогда-то он и уходит внезапно в отставку, без всяких оснований и объяснений, после нескольких неудачных выпадов, которые значительно меньше потрясли управляющуюся страну, чем на это рассчитывал «великий» человек.

Английская газета «Пикчер пост» следующим образом объясняла этот, на первый взгляд, необъяснимый уход «Крайне правое крыло во Франции было бессильно. Де Голль поэтому оставил политическую деятельность до

¹ Леон Жуо — в то время генеральный секретарь В.К.Т. С 1947 г. — председатель Экономического совета Франции. Способствовал расколу рабочего движения, возглавив отколовшуюся от В.К.Т. группу «Форс увриер», выступает в роли защитника «плана Маршалла». (Прим. ред.)

более подходящего времени». То-есть до тех пор, пока, с помощью вновь образованной партии и давления на другие партии, для него не наступит час снова взять бразды правления.

Назначенный час пробил. На октябрьских муниципальных выборах, как говорят, списки Р.П.Ф. будут выставлены почти повсюду, хотя бы для того, чтобы противопоставить «Объединение»... одной трети французского народа!¹ Увидим ли мы полковника Пасси кандидатом в районе Санте или в Сен-Мартен-де-Ре? Будем ли мы присутствовать при избрании Анри Торреса в Мантоне? А графа де Вюльпиана в стране шуанов?²

Конечно, наиболее бдительные демократы знают уже, как следует расценивать «республиканизм» генерала, но в некоторых кругах он сохраняет еще свой престиж, а самое главное заключается в том, что деголлевские ставленники повсюду остались на своих постах, в армии — в первую очередь, и в государственном аппарате. И де Голль ведет борьбу против республики как внутри правительственных учреждений, так и на публичной трибуне.

«Государство в государстве», которым ранее было Д.Ж.Е.Р., представлено после освобождения Франции деголлевским кланом. Генерал де Голль вернулся на политическую арену; он держал себя как глава партии, когда премьер-министр Рамадье счел необходимым нанести ему визит. Когда газета «Пикчер пост» отметила сходство между поведением и выступлениями де Голля и Гитлера, это вызвало в Лондоне протест представителя не Р.П.Ф., а Французской республики.

Один человек параллельно правительству продолжал править если не всей Францией, то во всяком случае некоторыми французами, — гражданскими и военными должностными лицами республики.

---

¹ То-есть коммунистической партии. (Прим. ред.)

² Муниципальные выборы, происходившие во Франции 19—26 октября 1947 г., показали, насколько слаба внутренняя опора правящих партий, особенно в крупных промышленных центрах. Три основные партии правительственного блока — социалисты, М.Р.П. и радикалы — получили лишь немногим более $\frac{1}{3}$ голосов. (Прим. ред.)

Но вот в августе 1946 г. из Америки возвратился глава французской военной делегации при ООН генерал Бийот. Уже восемь месяцев как генерал де Голль был всего только бывшим председателем совета министров. Тем не менее, генерал Бийот направляет ему следующее письмо, на которое в сентябре намекнул еженедельник «Этуаль» и которое не было и не может быть опровергнуто.

«Адресую вам записку, которая была оставлена для главы временного правительства.

...Политика равновесия, которую я квалифицирую как политику посредничества, уже устарела. Ее необходимо пересмотреть незаметно и самым осторожным образом.

В соответствии с вашими указаниями, я приложил усилия к тому, чтобы посеять панику.

а) *М.Р.П* Я виделся с Шуманом и увижусь с Бидо сегодня вечером. М.Р.П. готово вести кампанию вокруг вашего имени и изменить, насколько это возможно, в сторону ваших взглядов позицию Кост-Флорэ¹ по отношению к конституции.

Они потрясены внутренней и международной обстановкой и отдают себе отчет в необходимости вашего возвращения.

б) *Социалисты*. Они оказались, естественно, более сдержанными, но, однако, проявили понимание моих аргументов. Они указывают на целесообразность некоторых республиканских жестов с вашей стороны. Если сделать шаг им навстречу, — не по существу, а по форме, — то их можно было бы приручить. Моя информация терроризовала их. Они отдают себе отчет в том значении, которое вы имеете для страны, и учитывают теперь также вес, которым вы обладаете в США. Я передал Бозе¹ некоторые сведения, которые дополняют эти первоначальные данные»...

В этом документе нас прежде всего интересует тот факт, что генерал Бийот адресовал гражданину Шарлю де Голлю записку, которая была составлена для главы временного правительства.

---

¹ Кост-Флорэ — один из руководителей М.Р.П., впоследствии перешедший в Р.П.Ф. (*Прим. ред.*)

На каком основании?...

Решительно необходимо вновь провозгласить лозунг, который провозгласили демократы после провала государственного переворота Мак-Магона: «Республика для республиканцев»!

Рузвельт говорил: «Де Голль сам себя назначил».

Эта фраза заслуживает комментариев.

Де Голль сам себя назначил главой «свободных французов». Он назначил себя председателем Французского национального комитета в Лондоне, он собрал Консультативную ассамблею лишь для того, чтобы игнорировать ее.

В то же время представители народа избрали его главой правительства республики, но он не удовольствовался этим демократическим положением; он подал в отставку.

Затем он сам себя назначил председателем Р.П.Ф.

Генерал де Голль мог после победы отказаться от всякой политической деятельности, верный клятве, данной в Сен-Сире: «*Никогда* не вмешиваться в общественную жизнь и *никогда* не занимать никаких государственных постов», верный духу письма, адресованного им 24 июля 1940 г. барону де Бенуа, председателю Французского национального комитета в Египте, где он говорил. «Вооруженные силы, которые я создаю, не занимаются политикой».

Но он предпочел стать преемником полковника де ля Рокка. Нам скажут, что их «заслуги» перед родиной несравнимы. Действительно, генерал де Голль упал с большей высоты.

Мы скажем, что образование, философия презрения и холодное честолюбие генерала обусловили его выбор.

В своей страсбургской речи де Голль сделал выпад против, якобы, проявленной партиями в 1940 г. «похвальной сдержанности». С гораздо большим успехом можно сказать, что сам генерал проявил «похвальную сдержанность», когда французы, более чем он обеспокоенные будущим своей страны, сражались в Испании против армий Гитлера и Муссолини или разоблачали предательство Мюнхена, которое де Голль только через несколько лет после поражения Франции осудил в Лондоне, после

того как он в 1940 г. оправдывал это предательство. Мы не говорим уже о том, что призыв коммунистической партии к сопротивлению врагу — факт, установленный историей, и, конечно, легче «объединить» в кабинете генерал-майора Спирса кагуляра Мориса Дюкло, мошенника Пасси, директора общества «Юрбэн» Диетельма, нескольких монархистов и приверженцев де Голля без мандатов, чем объединить в условиях подполья руководящие органы демократических партий.

Что же представлял собой Национальный совет сопротивления, который де Голль приветствовал в своей речи в Алжире 6 июня 1943 г. и который он 27 июня в Тунисе назвал «нашим дорогим Национальным советом сопротивления»? Это был союз всех политических партий. Быстро же де Голль охладел к этому союзу и к этим партиям, которые были «дороги» генералу лишь тогда, когда Национальный совет сопротивления представил его союзникам в качестве главы временного правительства.

«Я был первым и единственным», — утверждает генерал де Голль. Сомнительно!

Газета «Эпок» уверяет, что без генерала де Голля я¹ погиб бы в Бухенвальде; я признаю, что сделал все, чтобы меня туда сослали, но я не уверен, что достаточно было бы деятельности генерала де Голля, чтобы вернуть оттуда всех угнанных немцами французов. В то же время я уверен, что без всех тех (к какой бы партии они ни принадлежали), которые ради освобождения родины рисковали попасть в Бухенвальд, генерал де Голль не был бы генералом де Голлем. Один журналист — социалист Жан-Морис Эрман — заметил недавно: если бы генерал де Голль не обратился со своим призывом к французскому народу, французское движение сопротивления все равно бы существовало (много народов сопротивлялось врагу и без призыва генералов, подобных де Голлю!), но чем бы был генерал де Голль без движения сопротивления? По аналогии, мы можем сказать: если бы де Голль не произнес своей страбургской речи после брюневальской, заговор трестов и давление американско-

---

¹ Т. е. Андре Вюрмсер.

го капитала на Францию все равно бы существовали, но что стало бы с Р.П.Ф. без доллара и трестов?

Для предприятий крупного капитала опасность заключается в том, что простые люди Франции все более и более осознают действительное экономическое, политическое и социальное положение своей страны. Это факт, подтвержденный цифрами, что с 1920 г. число голосов, поданных за левые партии, беспрерывно растет, даже если фальсифицированные результаты голосования и создавали иногда видимость обратного. Это факт, что после освобождения Франции коммунистическая партия получает все больше голосов на каждом выборах. И это факт, что действительное объединение французского народа происходит в сердцах всех патриотов, у которых нет больших врагов, чем реакционеры и заговорщики, вчера предавшие Францию Гитлеру и готовые завтра продать ее тому, кто предложит наибольшую цену.

Приспешники генерала де Голля рассчитывают добиться того, что простые люди не будут иметь возможности организовать, потеряют свой политический облик. Тогда национальные монополисты (а в настоящее время и интернациональные) быстро бы их «образумили».

Генерал де Голль, как и полковник де ля Рокка или маршал Петэн, никогда не был избранником французского народа. Это факт, что правые партии и примыкающие к ним генералы никогда не могли увлечь за собой народ Франции.

Буланже держался столько, сколько держится легкое опьянение; против де ля Рокка был создан Народный фронт, Петэн господствовал не дольше немецких штыков...

Смешно думать, что де Голль, якобы, решил пользоваться только законными средствами и попытаться создать правительство, отвечающее интересам и пожеланиям Франции, правительство единства всех демократических сил. Напротив, совершенно ясно, что людишки из окружения де Голля, что заправили Р.П.Ф. решили делать ставку главным образом на незаконные средства, а не на выборы.

Последний заговор¹ подтвердил бы нам это, если бы мы уже не были в этом логически убеждены. Неужели кагуляры стали бы рассчитывать лишь на снятие других кандидатур во втором туре голосования? Неужели был тайно мобилизован весь сброд из Д.Ж.Е.Р. и поддерживалась армия Андерса только для обеспечения победы избирательных списков Р.П.Ф. на муниципальных выборах? Неужели тайные денежные резервы были созданы лишь с этой безобидной и маловероятной целью?

Недавно разоблаченный — и быстро забытый — заговор возвращает нас к действительности. «Кагуль» возрождается, и возрождается теми же людьми, с теми же целями, теми же средствами.

Конституция 1875 г. была утверждена в период Третьей республики роялистским большинством, уставшим от войны, после долгих споров. Слово «республика» было в нее вставлено благодаря поправке, принятой большинством в один голос. Для монархистов принятие этой поправки было лишь временным решением вопроса. Для Буланже, де ля Рокка и затем Петэна лозунгом была ревизия конституции, и этот лозунг унаследовал от них де Голль

Реакционерам нашего времени присущ такой же образ мыслей, как и реакционерам прошлого. Так же, как и те, они выжидают и готовятся к реваншу. Так же, как и те, они считают республику и конституцию переходящими институтами, промежуточным этапом к их диктатуре.

Поэтому вполне естественно и в некоторой степени закономерно, что заговорщики оказываются деголлевцами, а многие деголлевцы — заговорщиками. Самое важное, что было обнаружено после раскрытия заговора против республики, это то, что этим заговором руководил штаб Р.П.Ф.

---

¹ Речь идет о фашистском заговоре, раскрытом во Франции в июне 1947 г. Как выяснилось, заговорщики были теснейшим образом связаны с деголлевским «Объединением». На допросе одного из арестованных главарей — графа де Вюльпиана — выяснилось, что заговорщики в провокационных целях пытались разыграть видимость подготовки «коммунистического переворота», чтобы установить в стране фашистскую диктатуру. (*Прим. ред.*)

Граф де Вюльпиан был председателем А.Р.К.¹ (или М.А.К. — что одно и то же). Известно, что подобные организации были всегда базой фашизма, начиная с фашистов Муссолини и кончая «Боевыми крестами» де ля Рокка и петэновским «легионом».

М.А.К. — это антиреспубликанское движение, связанное с крупнокапиталистическими кругами и с армией. Генерал де Лармина в момент раскрытия заговора был переведен в запас, и хотя испуганное правительство и пыталось доказать, что между этими фактами нет ничего общего, все прекрасно понимали, в чем тут дело, тут же замешаны и генерал Гийодо и генерал Мерсон.

В каждом таком деле, при самом небольшом исследовании, мы обнаруживаем влияние Р.П.Ф.

Генерал Гийодо был назначен на свой пост Диетельмом; сейчас его с жаром защищает полковник Реми, главный пропагандист Р.П.Ф., который одновременно с неменьшим жаром нападает на коммунистов (многозначительное совпадение!).

А генерал де Голль, который ставит себя выше всех законов, не дожидаясь решения суда, нагло, в самой Бретани, восхваляет обвиняемого. Шовель, сын статс-секретаря с Кэ д'Орсэ, является членом Р.П.Ф.; его защищает адвокат Анри Торрес, который был сотрудником газеты «Грэнгуар», а в настоящее время является чем-то вроде председателя Р.П.Ф. в департаменте Сены. У А.Р.К. был свой «совет избранных». Среди этих «избранных» мы можем найти много тех, кого мы уже упоминали в числе руководителей деголлевского движения: Буржес-Монури, Шальве де Реси, Клостерманна, депутата от П.Р.Л. Бетоло, сотрудника канцелярии генерала Буазуди, и полковника Ривьера, вице-президента «Содружества подпольных групп», созданного под эгидой Д.Ж.Е.Р. (Характерно, что Бетоло и Буржес-Монури ушли из А.Р.К., как только их имена были произнесены

---

¹ А.Р.С. — Association Republicaine de Combaitants — так называемая «Ассоциация бывших участников движения сопротивления и ветеранов войны» (А.Р.К.) — фашистская подпольная организация, созданная во Франции в 1946 г и неофициально именующая себя «МАК» (Mouvement Anti-Communiste), т. е. «антикоммунистическое движение». (Прим. ред.)

в связи с заговором!) Главным администратором агентства «Мондиа», агентства деголлерской прессы, руководимой Амори, является некто Гаддэ Диффр, одновременно исполняющий обязанности генерального секретаря А.Р.К. А распространителем заговорщической газеты «Марианн о комбат», провоцирующей беспорядки во Франции и украшенной портретом генерала и лозунгом «Де Голля — к власти», является некто Агостини, член Р.П.Ф.

Все, что мы писали о соглашении между вишистами и деголлерцами, о возрожденной реакции, об обычной двойной игре трестов, — все это подтверждается присутствием рядом с генералами, друзьями Реми, членов парламента из Р. П. Ф. и приспешников Амори, кагуляров из группы Петэна, начиная с Лустано-Лако Это М.А.К. организовал побег петэновского министра генерала Бриду.

Кроме того, М.А.К. был связан с армией Андерса. Связь последней с деголлерцами осуществлялась через Палевского.

Надо ли говорить, что многие банки причастны к финансированию заговора, в частности, некоторые швейцарские банки?

Кстати, финансирование заговора (или Р. П. Ф., — их трудно различать) шло из двух довольно темных источников, которые деголлерцы пытаются скрыть от правосудия Первый источник — это сотни миллионов, расхищенных Д.Ж. Е. Р. и мошенником Пасси, поверенным генерала. Кто поверит, что Деваврен растратил столь значительные суммы только на устриц и жемчуг для своих любовниц?

Другой источник — это «долларовая шайка», которая не могла действовать без соучастников В нее входил, например, бывший член кабинета генерала де Голля Арон, затем один из наиболее известных нью-йоркских деголлерцев Демилли, агент Б. С. Р. А., и Сесиль Арро, она же графиня д'Аремон. И это еще только второстепенные личности!

Само собой разумеется, что приемы, применявшиеся в свое время, для того чтобы прекратить следствие по делу «Кагуль», используются вновь в 1947 г, чтобы пре-

кратить следствие по делу новой заговорщической организации. Как десять лет назад, защитники заговорщиков неистово нападают на... коммунистов. Газета «Об» выступает против «всех заговоров вообще» — иезуитский прием для преуменьшения значения раскрытого заговора

Однако значение этого заговора трудно преуменьшить.

Судья Леви сделал о нем такое заключение «Заговор значительно более серьезный, чем деятельность прежней «Кагуль»...»